

Белый Волк
Кровь Севера
Вождь викингов
Танец волка
Земля предков

Александр
МАЗИН

ВУКУНТ
КРОВЬ СЕВЕРА

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Викинг. Кровь Севера / Александр Мазин. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Ви-
кинг).

ISBN 978-5-699-93693-9

Викинги. Они пришли в этот мир, чтобы сделать его своим. Они не знают страха, потому что погибших ждут чертоги богов, а живых — богатство и слава победителей.

Встань в строй с лучшими воинами Средневековья, слушай, как поет вода под днищем драккара, смотри поверх щита на приближающийся берег и помни: сейчас между жизнью и смертью нет ничего, кроме клинка твоего меча.

Рагнар Лотброк. Пожалуй, самый легендарный из норманских конунгов. И самый свирепый. Его великие походы Европа запомнит навсегда и многие века будет платить дань северным убийцам. Или — героям. Смотря из чьих рядов ты согласишься на врага.

Ульф Черноголовый и его конунг Хрёрек — в одном строю с великим конунгом данов.

Пришла пора потомкам Карла Великого, считающим себя наследниками Великой Римской империи, платить дань тем, в ком течет кровь Севера, — истинным потомкам древних варваров!

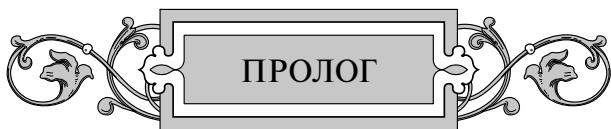
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мазин А.В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93693-9

ПРОЛОГ

Ульф Черноголовый — так меня зовут здесь. Раньше у меня было другое имя, но это, пожалуй, мне больше по вкусу. Я — хирдман, то бишь дружинник Хрёрека-ярла, Инглинга, которого еще называют Хрёреком Соколом. Мое законное место — на пятом слева руме главного Хрёрекова драккара, тоже именуемого Соколом. Красным. Пятый рум — не самое почетное место, но для меня — в самый раз, потому что весло здесь немного короче и полегче носовых, а я — мужчина скромных пропорций. Если сравнивать со среднестатистическим викингом.

Что, впрочем, не мешает мне быть в норманнской среде уважаемым человеком и, более того, заполучить в невесты самую красивую (кто усомнится — обижу!) девушку датского острова Сёлунд. Правит данным островом величайший из норманнских героев конунг Рагнар Лотброк, под чьим предводительством мы ныне и путешествуем в направлении Франции. С неблагородной целью эту страну ограбить.

Лоцманом нашим в этом доходном (как мы все надеемся) предприятии работает полномочный посол аквитанского короля Пипина и сын аквитанского графа (по-ихнему — виконт) Жерар, который

едва не стал причиной моей безвременной и очень неприятной смерти.

Впрочем, я его не виню. Парень не виноват, что прихоть судьбы одарила меня потрясающим сходством с одним из приближённых французского короля Карла Второго, прозванного Лысым. Ну да, того самого Карла Лысого, сына Людовика Первого Благочестивого и внука Карла Великого, которого мы и собираемся обидеть.

Впрочем, не мы первые. До нас его неоднократно обижали собственные братья Лотарь и Людовик, а он, в свою очередь, тоже наобижал массу народа. Например, вышеназванного Пипина, короля Аквитанского. Увы, во все времена и при любом социальном строе объем материальных благ всегда меньше, чем количество желающих эти блага заполучить. Так было и в двадцатом веке, в котором я появился на свет, так же — и в веке девятом от Рождества Христова, в коем мне дано отныне радоваться жизни.

Зато в этом легендарном времени дикого феодализма нет ни ханжеской морали, ни двойных стандартов. «Пришел — увидел — отобрал» — вот заповеди, которым следует и мой побратим-берсерк Свартхёвди Медвежонок, и христианский монарх Карл. Ничего личного, просто бизнес.

Но хватит социологии. Слева по борту — средневековая Франция.

* * *

Не обманул нас виконт Жерар, сын графа Бернара. Вывел нашу пиратскую флотилию к родному французскому берегу просто идеально. Ни одного корабля не потеряли.

А дальше наши пути разошлись. Вернее, разделились. Примерно половина северного воинства во главе с Рагнармом отправилась к устью Сены, а другая половина, водимая Бьёрном Железнобоким, поплыла к устью Луары. Само собой, не наобум. С нами было несколько толковых лоцманов из свиты графенка.

Наш хирд присоединился к Бьёрну. Хрёрек-ярл вполне здраво рассудил, что рядом с такими драконами, как Рагнар и его сынок Ивар, нам достанутся исключительно объедки. А вот Бьёрн Рагнарссон, он мужик попроще. Кроме того, с Бьёрном отправился и Хальфдан Рагнарссон, младший сыночек Лотброка. Этот паренек тоже не промах. И хирд у него неплохой. Одна проблема: хочется парню самостоятельности. То есть работать в одном строю со старшим братом он не станет. Без крайней необходимости. Мы были не одиноки в выборе: к Бьёрнову войску присоединилась еще пара дюжин кораблей. Их экипажи — сборная солянка данов, норегов и прочих, примкнувших к великому походу и подобно Хрёреку сообразивших, что вместе с Бьёрном еще не значит — под Бьёрном. А вот с папой Рагнармом точно не забалуешь.

Так вот и получилось, что пока первая группа лихо потрошила городки и монастыри в устье Сены, мы прошли морем еще чуток и добрались до Луары. Попутно некоторые из нас сделали попытку ограбить монастырь, расположившийся на макушке здорovenного острова¹, превращавшегося в полуостров во время отлива, но только перемазались в грязюке и потеряли человек пять во время попытки без под-

¹ Для интересующихся — монастырь на острове Мон-Сен-Мишель.

готовки влезть на каменные стены с каменной же кручи.

— Когда встречаются жадность и глупость, у воронов — праздник, — оценил эту попытку наш кормчий Ольбард.

Мы прошли через Ла-Манш, обогнули Бретань, и наши замечательные лоцманы вывели нас к небольшой гавани городка, именуемого Ванн. Городок мы разграбили, но добычу взяли невеликую. Жители попросту удрали, унеся с собой всё самое ценное. Когда я говорю «мы», то имею в виду войско в целом, а не наш хирд в частности. Хрёреярл с самого начала заявил, что пожить нам не удастся. Мы шли в хвосте флотилии и могли рассчитывать лишь на жалкие объедки. Посему четыре наших драккара двинулись дальше и уже днем позже вошли в устье Луары. Первыми.

Это был серьезный бонус, потому что три быстрых драккара (кнорр, водительствоемый Хёдином Моржом, остался с основным войском) — это не огромная шумная флотилия. Скорость и скрытность — сильные козыри для таких разбойников, как мы.

Я говорю «мы», потому что такой же разбойник, как и остальные. Иначе — никак. Время такое. Или ты — мирный рыбак, внезапно услышавший плеск весел и увидевший, как из утреннего тумана на тебя надвигается оскаленный деревянный дракон, или — свирепый викинг, чей покрытый каплями росы шлем видит оцепеневший от ужаса бедолага за миг до того, как стрела опрокидывает его на воняющие рыбой сети.

Нас мало кто видел. А кто видел... Тому не повезло.

У нас не было местных проводников. Мы шли между камней и островов, полагаясь лишь на ис-

кусство кормчих. Мы не знали фарватер и потому, несмотря на всё мастерство Ольбарда, нам трижды приходилось стаскивать с мелей «Красного Сокола». Тем не менее мы поднялись почти на тридцать миль, не встревожив никого, кроме дюжины невезучих рыбаков, и встали на якорь в укромной протоке, отгороженной от основного русла полукилометровым зеленым островом. Наверное, это было волшебство, потому что ничем иным я не могу объяснить превращение огромных (по местным меркам) драккаров в призраки.

Впрочем, я так же легко могу поставить себя, скажем, на место французской крестьянки, которая, выйдя к реке сполоснуть котел из-под каши, вдруг обнаруживает скользящие мимо нее драккары. Могут представить, как она замирает в ужасе, забыв про котел (ценнейшая вещь для бедной семьи), и глядит на страшные корабли... Провожает их взглядом (если ей самой повезет остаться незамеченной), пока они не скроются за очередным мысом, а потом, спохватившись, бросается вылавливать забытый котел... И вряд ли ей кто-нибудь поверит, даже если она и расскажет об увиденном, потому что норманнские корабли на Луаре еще не стали обыденным явлением, и, поведай она мужу о том, что видела на реке библейского Левиафана, доверия к ней было бы больше.

Но вернемся к нам, славным хирдманам Хрёрека Сокола.

Мы высадились, и волшебство, увы, закончилось. Вместе с маленькой деревенькой, на беду ее обитателей, расположившейся на облюбованном нами месте. Викинги — практичные люди. Они редко убивают тех, кого можно продать или использовать. Так что примерно половина жителей осталась в живых. Никто не сумел скрыться. Соревноваться

в скорости с норманнами местным крестьянам даже не стоило.

Скорость — это главное. И часа не прошло с тех пор, как мы встали на якорь, а у драккаров осталось не больше полусотни викингов. Остальные, разбитые на поисковые команды, уже растекались по вожаемой земле франков, выискивая подходящую добычу: город, замок, монастырь... Словом, любое место, куда стекались материальные ценности. Быстрота, скрытность, эффективность. В драку не ввязываться без острой необходимости. Найти и доложить.

Искали все... Но повезло — нам.

ГЛАВА 1

в которой герой встречает земляка

— Селение, — шепнул Руад. — Что будем делать, братья?

Варяг говорил по-датски, чтобы молодой Скиди тоже понимал, о чем идет речь.

Я осторожно выглянул из-за кустов. Ага! Вон луг, отделенный примитивной изгородью. По лугу разбросаны серые клубки шерсти — овцы. Вон пастих... с собачкой. Ветер дует на нас, так что пока собачка — не проблема. За лугом, повыше — какие-то строения. А еще повыше... Кажется, крепость?

— Может, это — Нант? — предположил Руад.

Варяг слышал об этом городе от «наших» аквитанцев. Нант, Анжер, Тур, Орлеан... Эти слова были музыкой для обветренных ушей викингов. Богатые города, набитые сокровищами церкви и монастыри... Каждый из тех, кто двинул в поход вместе с Рагнармом, был уверен, что по возвращении будет есть на золоте и спать на шелке. Мечты сбываются?

— Не думаю, что это — Нант, — произнес я, разглядывая далекие стены. — Мелковат. Но разведать не помешает.

То, что мы видели перед собой, выглядело неплохо. Мирная картина. Поля, виноградник, на лугу овцы пасутся. Чуть подальше из-за рощи не крест ли виднеется? Хорошо бы. Крест — это здешняя

церковь? Нет, скорее монастырь. Церкви не строят наособицу. Тем более что в городке, до которого по прямой меньше двух километров, тоже церковь имеется. Даже я сквозь кулак могу вполне отчетливо крест разглядеть. Прямой крест. Католический. Впрочем, других тут и нет. А монастырь — это славно. Моим братьям понравится.

Так я думал тогда, потому что не знал, что такое — норманны в монастыре. В моих мыслях были только слава и добыча, что, впрочем, для викингов — одно и то же. Показать свою доблесть, заслужить одобрение друзей и ярла, острее ощутить себя членом команды. Непобедимой команды. Ну и на выходе — вернуться и бросить к ногам моей прекрасной невесты здоровенную кучу драгметаллов. В общем, я ощущал себя великим охотником в богатом дичью лесу. А вернее было бы — мясником на бойне.

Мои товарищи изучали городок.

— Воин, — сказал Рулаф, зрение которого было получше, чем у меня. — На стене.

— Точно! — жарким шепотом поддержал Скиди. — Не меньше трех. Я видел три блеска.

— Молодец! — похвалил Руад. — Я разглядел только одного.

Скиди зарумянился от похвалы.

Только я, слепошарый, не разглядел ничего. Зато у меня работает соображалка.

— Раз они в шлемах, значит, ждут нападения.

— Да ну! — пренебрежительно фыркнул Руад. — Это же франки. Они трусливее своих овец. И глупее. Наденут коровью шкуру с нашитыми железками и думают, что от этого стали воинами.

— Что предлагаешь?

— Давай скрадем этого трэля, — жест в сторону пастуха овечьей отары, — да все у него и выпросим.

— А собака?

— Ты убьешь ее стрелой.

Ну да, ярл назначил меня старшим, значит, мне и достанется самое интересное. То есть самое рискованное.

— А если взвизгнет?

Вон по дороге телега тащится. И пара местных оборванцев на ближайшем поле что-то возделывает.

Если они увидят меня, нехорошо получится.

«Скрытность», — нас напутствовал ярл. Найти и доложить. Никаких драк.

— Сделаем по-другому, — на правах старшего решил я. — Сейчас я сниму доспехи и подойду к пастуху без всяких хитростей.

— Так он тебя и подпустит! — усомнился Руад.

— А почему нет? Или я похож на викинга? — Я стянул с головы шлем и взлохматил волосы.

— А может — я? — вмешался Скиди.

— Ты-то как раз похож. — Четырнадцатилетний Скиди был с меня ростом, а в плечах, пожалуй, и пошире. Здоровенный громила вырастет.

Не дожидаясь, пока Руад подышет еще какие-нибудь доводы против моей идеи, я начал разоблачаться. И уже по ходу сообразил, что если кто и способен сойти за простого землепашца в нашей компании, так это именно я. Потому что по въевшейся привычке выходца из двадцать первого века никогда не упускал случая позагорать. А вот мои друзья — нет. Потому загар у них был — ну примерно как у офисных работников. Лицо и кисти рук. Хорошенькие из них получились бы крестьяне... С бледными предплечьями и икрами.

Ну да ладно. Свернув бронь, оружие, ценности и прочее в увесистый тючок, я вручил его Скиди:

— Береги, дренг! Потеряешь — ввек не откупишься.

Паренек нагло ухмыльнулся:

— Когда тебя франки зажарят, я всё себе возьму. Добрая будет добыча!

Хряп! — Подзатыльник молодому прилетел от Руада быстрее, чем я рот открыл.

— Язык вырву! — посулил варяг.

До Скиди дошло, что мы не на пиру, и он скромно потупился. Теперь, если что пойдет не так, неудачу припишут его хулительным словам. Такие вот викинги суеверные ребята.

Я еще раз взлохматил гриву, напихал в бороду и волосы всякого растительного мусора и двинул на разведку.

Я вообще везучий. Но тут мне особенно повезло. Пастушок-раб оказался словенином. Это круче, чем вытянуть наугад из колоды пикового туза.

Мне повезло вдвойне, потому что, как выяснилось, идея моя была провальная.

Воина во мне пастушок опознал с ходу. По исподнему, которое, по крестьянским меркам, стоило целое состояние. По качественному телосложению, по манере двигаться и держаться. По ловкости, с которой я пинком устранил с дороги злобного кобеля. Словом, облажался.

На будущее надо учесть: пришибленный вид и пугливый взгляд — неперенные атрибуты европейского простолюдина. И так просто его не избразить. Это в Дании простой землепашец выглядит полноценным гражданином. Здесь, в слабопросвещенной Европе девятого века, простолюдин — это по сути тот же раб. Достоинством чуть выше навозной кучки.

Короче, если я еще раз захочу выдать себя за бедного франка, то спину надо горбить, морду прятать, руки тоже прятать, потому что по одним толь-

ко мозолям во мне сразу признают не только воина, но и викинга. Ведь здешняя знать греблей себя не изнуряет. Короче, плохая была идея. Лучше бы уж я под знатного франка косил. Или нищего. Или монаха.

Кстати, о монахах. Я не ошибся насчет креста.

За ближайшим леском размещался монастырь. Аккуратно так располагался — с реки не увидишь. И вот моя третья удача. Словенин-пастушок звался Вихорьком. И он оказался рабом именно монастырским.

С виду Вихорьку было лет одиннадцать-двенадцать. И на самом деле — столько же. Ничего так мальчишка, крупный. Только тощий. В монастыре отошал. До того пацанчик, считай, в семье жил. Мать его была наложницей богатого бондаря аккурат из того милого городка, который возвышался над окрестностями. Как попал во Францию, паренек не помнил. Продали вместе с матерью совсем в юном возрасте. От матери Вихорёк и языку словенскому выучился. Но год назад мама умерла, вернее, убили ее нехорошие люди.

И хозяин-бондарь отдал пацана монастырю. За долги.

Монахов Вихорёк ненавидел лютой ненавистью.

С чего бы это, если подумать, ведь работа у него была вроде бы нетрудная? А с того, что пареньку выпало несчастье родиться симпатичным мальчиком. Как раз таким, какие по вкусу его преосвященству (или как там его именуют) настоятелю монастыря. Вихорёк повел себя неправильно, за что был бит (не слишком сильно, чтобы внешность не попортить) и отправлен на исправительные работы.

В пастушки его определили недавно. Монастырскому сельхозначальнику он тоже пригля-